

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 4. С. 17–31.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 17–31.

Научная статья

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.37482/2687-1505-V358

«Теперь много таких развелось, и все они будут преданы суду...» Генерал Носович: попытка реабилитации у белых в 1918 году

Андрей Владиславович Ганин

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия,

e-mail: andrey_ganin@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8602-1990>

Аннотация. Статья посвящена эпизоду из биографии известного белого агента в Красной армии генерал-майора А.Л. Носовича (1878–1968) после его побега из Советской России к белым. В Красной армии А.Л. Носович служил начальником штаба Северо-Кавказского военного округа в Царицыне, а затем помощником командующего советским Южным фронтом. В августе 1918 года он был арестован на непродолжительный срок, но сумел оправдаться перед советским командованием. В октябре 1918 года, исчерпав возможности для продолжения подпольной работы, бежал через линию фронта к донским казакам. А.Л. Носович рассчитывал на признание единомышленниками своих заслуг в связи с подпольной работой, но столкнулся с недоверием и попал под репрессии – был арестован донским командованием. После освобождения уехал в Добровольческую армию, где также был встречен настороженно. Для того чтобы реабилитироваться перед белыми, генералу пришлось собирать доказательства. Переписка по этим вопросам сохранилась и представлена в настоящей статье. Публикуемые документы не только проливают свет на конкретный эпизод из биографии А.Л. Носовича, но и характеризуют в целом политику белых в отношении их сторонников в красном лагере, перебежчиков и пленных из числа бывших офицеров старой армии. Эта политика, не отличаясь прагматизмом, стала одной из причин поражения Белого движения. Кроме того, материалы реабилитации генерала А.Л. Носовича у белых содержат новые подробности работы антибольшевистского подполья в Советской России в 1918 году. Данное исследование дополняет комплекс документов А.Л. Носовича (включая его воспоминания и публицистику), введенных в научный оборот ранее.

Ключевые слова: Советская Россия, Белое движение, белая эмиграция, белое подполье, революция и офицерство, А.Л. Носович, А.М. Драгомиров

Для цитирования: Ганин, А. В. «Теперь много таких развелось, и все они будут преданы суду...» Генерал Носович: попытка реабилитации у белых в 1918 году / А. В. Ганин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 17-31. – DOI 10.37482/2687-1505-V358.

Original article

“There Are Many of Them Right Now, and They Will All Be Put on Trial...” General Nosovich: An Attempt to Be Rehabilitated by the Whites in 1918

Andrey V. Ganin

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

e-mail: andrey_ganin@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8602-1990>

Abstract. The article discusses an episode from the biography of a famous White agent in the Red army, Major General A.L. Nosovich (1878–1968), after his escape from Soviet Russia to the Whites. Nosovich served in the Red Army as chief of staff of the North Caucasus Military District in Tsaritsyn and later as assistant commander of the Southern Front. In August 1918, he was briefly arrested, but managed to prove his innocence to the Soviet command. In October 1918, having exhausted all the possibilities for continued underground activity, he crossed the front lines to join the Don Cossacks. Nosovich hoped to get recognition for his underground work, but faced mistrust and repression from the Don command. He was initially arrested, but later released and joined the Volunteer Army, where he was met with suspicion as well. In order to prove his loyalty to the Whites, Nosovich collected evidence of his service. Correspondence on these issues has survived and is presented in the article. These documents not only shed light on the specific episode in Nosovich’s life, but also in general characterize the policy of the Whites towards their supporters in the Red Army, defectors and prisoners from among former officers of the old army. This policy, lacking pragmatism, was one of the reasons behind the defeat of the White movement. In addition, the materials on the rehabilitation of General Nosovich by the Whites provide new details on the work of anti-Bolshevik underground organizations in Soviet Russia in 1918. This research complements the previously published collection of Nosovich’s documents, which include his memoirs and journalistic writings.

Keywords: *Soviet Russia, White movement, white émigrés, White underground, revolution and officers, A.L. Nosovich, A.M. Dragomirov*

For citation: Ganin A.V. “There Are Many of Them Right Now, and They Will All Be Put on Trial...” General Nosovich: An Attempt to Be Rehabilitated by the Whites in 1918. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’noy universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 17–31. DOI: 10.37482/2687-1505-V358

Материалы о белом военном подполье в Красной армии в период Гражданской войны в России 1917–1922 годов представляют большой научный и общественный интерес. Такого рода свидетельства достаточно редки, поэтому ценно буквально каждое. В ходе работы в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) удалось обнаружить комплекс документов, связанный с попыткой генерала Анатолия Леонидовича Носовича (27.10.1878–25.01.1968) реабилитироваться перед белыми после своего побега из Красной армии осенью 1918 года. Эти материалы проливают свет на нелегальную работу Носовича в Советской России, где он являлся видным деятелем бело-

го подполья в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

А.Л. Носович был офицером Лейб-гвардии Уланского Его Величества полка и выпускником Императорской Николаевской военной академии. За отличия в годы Первой мировой войны был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. На фронте командовал 466-м пехотным Малмыжским полком, а затем бригадой 11-й пехотной дивизии, был произведен в генерал-майоры. Весной 1918 года, спасаясь от возможного пленения австро-германскими войсками, оккупировавшими Украину, уехал в Москву. Там он установил связь с французской военной миссией в России и антибольшевистским под-

польем – «Союзом защиты Родины и свободы» Б.В. Савинкова. В дальнейшем для ведения работы в пользу белых и союзников поступил на службу в РККА, заняв ответственный пост начальника штаба Северо-Кавказского военного округа в Царицыне. Там он прослужил с конца мая до начала августа 1918 года. Тогда Носович был арестован как возможный контрреволюционер, но вскоре освобожден и даже стал помощником командующего советским Южным фронтом. В октябре 1918 года бежал через линию фронта к донским казакам, однако был встречен там с недоверием, попал под арест и едва уцелел. Затем уехал в район, контролируемый Добровольческой армией, но и там его приняли без энтузиазма.

О Носовиче и его работе в Царицыне и на Южном фронте к настоящему времени известно уже довольно много – выпущено научное издание с его воспоминаниями, документами и публицистикой, увидела свет монография о его жизни и деятельности, а также серия статей [1–5]. Тем не менее некоторые аспекты остаются непроясненными, а часть документов – недоступной для исследователей. Публикуемые ниже материалы проливают свет на безуспешную попытку Носовича поступить в конце 1918 года, уже после своего перехода к белым, на службу в Добровольческую армию, содержат новые данные о белых подпольщиках в РККА и дополняют представления об отношении белых к военспецам, белым разведчикам и перебежчикам из красного лагеря. Кроме того, эти документы служат независимым доказательством достоверности известных свидетельств Носовича о деятельности белого подполья в Советской России.

Рапорт Носовича председателю Особого совещания при главнокомандующем Добровольческой армией генералу от кавалерии А.М. Драгомирову в ряде мест текстуально схож с известным докладом белого подпольщика о своей работе [5, с. 417–428]. В письме (см. документ 1, с. 22) и рапорте Драгомирову (см. документ 2, с. 22–25) угадывается обида Носовича в связи с холодным приемом у белых. По-видимому, такое отношение в дальнейшем

мотивировало белого подпольщика оставить подробные письменные свидетельства о своей напряженной и рискованной работе в Советской России, в т. ч. в позднейших воспоминаниях, написанных уже в эмиграции.

Рапорт Носовича дежурному генералу штаба Добровольческой армии (см. документ 3, с. 26–27) содержал рекомендации в вопросе о политике по отношению к бывшим офицерам, врачам и чиновникам, служившим в Советской России. Насколько можно судить, советы вчерашнего военспеца белое командование не заинтересовали, к тому же они были крайне наивны и содержали неверные прогнозы. Носович, например, считал, что с окончанием Первой мировой войны союзники непременно активизируют борьбу с большевиками. Однако все оказалось наоборот: завершение войны снизило заинтересованность союзников в русском вопросе, а в 1919 году войска интервентов стали покидать Россию.

В связи с окончанием мировой войны Носович подчеркивал важность для белых издания приказа для всех служивших у красных – о завершении службы там. В проекте такого приказа генерал многословно рассуждал о долге офицерства, неком законном правительстве и т. д.

Но подобный документ являлся полнейшей бессмыслицей – никакими приказами осенью 1918 года белые не могли заставить военспецов переходить на свою сторону. Тем не менее проект приказа отражает уровень мышления белого подпольщика. Привыкший к конспирации Носович считал необходимым готовить этот документ в обстановке строгой секретности (хотя ничего секретного в нем не было), а затем максимально широко распространить. Логику белого генерала в такой последовательности действий уловить сложно.

В направленных белому командованию посланиях Носович заключал в кавычки слова «большевики», «большевизм», «большевистский». Видимо, таким образом он пытался дистанцироваться от красных, которым еще недавно служил, на которых возлагал ответственность и за Гражданскую войну. В то же время перед белыми Носович пытался выступать как эксперт по красному лагерю.

Образ мыслей командования белых ярко отражен в рапорте полковника Б.А. Страдецкого (см. документ 4, с. 27–28). Из документа следует, что командование Добровольческой армии уже в августе 1918 года было информировано о наличии такого ценного, высокопоставленного агента в штабе противника, каким был Носович. Однако командующий армией генерал А.И. Деникин отреагировал на это в том же духе, в каком впоследствии писал о белых подпольщиках у красных в своих «Очерках русской смуты», – резко критически. Если верить Страдецкому, для чего есть все основания, Деникин в присутствии начальника штаба армии генерала И.П. Романовского не только отказался установить связь с Носовичем, но и заявил, что тот, как и другие лица, состоящие на службе у красных, будет предан суду. Подобная реакция демонстрирует недалекость и непрактичность белого командования. Еще поразительнее приоритеты Деникина в случае, когда он не стал слушать доклад о белой организации в штабе Северо-Кавказского военного округа, поскольку торопился на панихиду по полковнику М.О. Неженцеву.

С другой стороны, даже если бы белое командование заинтересовалось работой Носовича, с этой информацией мало что можно было сделать. Если бы эти сведения, преодолев разногласия, передали бы на Дон атаману П.Н. Краснову, они могли запоздать относительно операций Донской армии против Царицына. Дело в том, что Деникин узнал о работе Носовича непосредственно в период борьбы донцов за Царицын – не ранее 8 августа 1918 года (по какому стилю, неизвестно). К тому же сам Носович был арестован и вынужденно покинул Царицын. Таким образом, проблема плохой связи и координации была одной из ключевых причин неудачи белого военного подполья и его взаимодействия с белыми армиями. Но еще большими проблемами для белых являлись узость мышления командования и примитивность представлений об окружающей действительности, видевшейся им в черно-белых тонах. В этом смысле взгляды генералов А.И. Деникина и И.П. Рома-

новского, проигнорировавших действующую подпольную ячейку своих сторонников в ближайшем крупном красном штабе, не сильно отличались от представлений самого Носовича с его абсурдным предложением приказать военспецам покинуть ряды РККА.

Автор рапорта, полковник Б.А. Страдецкий, был активным участником московского белого подполья. Именно его показания у белых спасли Носовича от преследований. Публикуемый документ содержит важные свидетельства о работе белых организаций в Москве в первой половине 1918 года и подтверждает контакты Носовича с подпольщиками в то время. Документ ранее уже привлекал внимание исследователей, использовавших отрывки из него в статье для краеведческого альманаха [6], но не публиковался целиком.

Из рапорта следует, что в начале 1918 года генералом Л.Г. Корниловым в Москву для формирования частей были направлены несколько офицеров – полковники А.П. Перхуров (будущий руководитель Ярославского восстания) и Б.А. Страдецкий, капитан В.Ф. Клементьев. В дальнейшем они стали активно работать в московском военном подполье. Эти сведения подтверждаются в воспоминаниях В.Ф. Клементьева [7, с. 17]. Страдецкий отправился в Москву через Царицын. Вместе с ним поехал вольноопределяющийся Д.В. Кошелев. Клементьев ехал через Воронеж, а Перхуров – через Бахмут, где у него жила семья. В Москве Страдецкий высказался резко против подчинения офицеров известному революционному деятелю Б.В. Савинкову [8, с. 326]. Однако в дальнейшем Страдецкий и Перхуров стали сотрудничать с Савинковым в рамках «Союза защиты Родины и свободы». Эти офицеры один за другим занимали должность начальника штаба организации. Весной 1918 года Страдецкий ездил в Добровольческую армию, после чего вернулся в Москву [9, с. 335], где и познакомился с Носовичем (тот жил у Страдецкого на квартире). Полномочия Носовича подтвердили полковники Ф.А. Бриедис (Бредис, Бреде) и А.П. Перхуров, а также сам Б.В. Савинков. Интересно, что на допросе

в 1922 году Перхуров утверждал, что, «будучи в [19]18 году в Москве в должности начальника штаба этой организации встречать ген. Носовича не приходилось. Вообще говоря, Носовича не знаю. Возможно такая встреча и была, но чисто случайная, о которой я вспомнить не могу»¹. В том же протоколе упоминались Страдецкий и соратник Носовича полковник В.П. Чебышев. Едва ли Перхуров не знал Носовича, но либо забыл о нем, либо пытался скрыть от следователя причастность того к подполью. Отметим, что сам Носович сообщал о том, что сотрудничал с Перхуровым, еще в докладе белому командованию, написанном в конце 1918 года [5, с. 94–95], а позднее и в воспоминаниях.

Во втором письме генералу А.М. Драгомирову (см. документ 5, с. 28–29) Носович сетовал на то, что, несмотря на оправдание судом, приходится терпеть оскорбления в свой адрес. Кроме того, Носович подчеркивал, что в дело его реабилитации был вовлечен авторитетный в Добровольческой армии генерал А.П. Кутепов, являвшийся тогда военным губернатором Черноморской губернии. После нескольких месяцев напряженной и опасной работы в РККА Носович буквально мучился от вынужденного бездействия у белых и стремился на службу. Показательна резолюция на этом письме Драгомирова (см. документ 6, с. 29–30), считавшего, что не может быть и речи о зачислении Носовича в Добровольческую армию, пока не успокоится общественное мнение. Ответить в таком духе Драгомиров поручил бывшему однополчанину Носовича по Лейб-гвардии Уланскому Его Величества полку капитану Б.М. Иордану. Последний же в частном письме (см. документ 7, с. 30) посоветовал Носовичу в силу сложившихся среди офицерства настроений уехать из расположения Добровольческой армии и ближайшего тыла.

Носович, однако, продолжил жить в Новороссийске. Его дело рассматривалось судебно-следственной комиссией при штабе главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) 6 (19) февраля 1919 года. В итоге был издан реабилитирующий приказ главнокомандующего № 490 от 17 (30) марта 1919 года, в котором отмечалось, что в Красную армию на должность начальника штаба Северо-Кавказского военного округа Носович поступил «с намерением принести возможно больше вреда большевикам, состоя в этой должности. С этой целью, прибыв в Царицын в июне 1918 года, генерал-майор Носович завязал сношения с представителями французского командования и представителями офицерской организации, подготавливавшей восстание в Царицыне. С этой же целью генерал-майор Носович отдавал распоряжения по части оперативного, артиллерийского и интендантского снабжений явно саботажного характера, а также старался ссорить между собой различных представителей высшего командования советских войск. Будучи затем назначен помощником главнокомандующего Южным фронтом, генерал-майор Носович 11 октября² бежал от большевиков и добровольно сдался донским казакам»³. В конце было указано, что «ни политические убеждения генерал-майора Носовича, ни его поступки за время состояния на службе у советских властей не возбуждают подозрения в сочувствии большевистским идеям и не дают основания считать его в каком-либо отношении вредным или опасным для Добровольческой армии»⁴. При этом вплоть до осени 1919 года Носович оставался фактически не у дел (он числился в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР). Чтобы заработать на жизнь, генерал писал пропагандистские заметки о Советской России и Красной

армии для белой печати (известны его статьи в журнале «Донская волна» и «Народной газете», выходящих в Ростове-на-Дону). В начале 1920 года Носович получил назначение начальником гарнизона Новороссийска. Позднее, в белом Крыму, стал начальником тылового района по борьбе с партизанским движением, однако славы не снискал и летом 1920 года покинул Россию. Жил во Франции, в Ницце, где и скончался в 1968 году.

Публикуемые документы были обнаружены в деле с разной перепиской второй половины 1918 года в фонде Р-446 «Политическая канцелярия Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России» ГАРФ. Председателем Особого совещания (тогда еще при главнокомандующем Добровольческой армией) как раз и являлся генерал А.М. Драгомиров, которому адресовал свои послания Носович.

Документы публикуются в их логической последовательности (сначала письмо Носовича Драгомирову, затем прилагавшиеся к нему подробные рапорты (хотя и составленные ранее), далее – возникшая переписка), с учетом современных правил орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Подчеркивания в документах принадлежат их авторам. Явные ошибки исправлены без оговорок. В комментариях все даты российской истории до февраля 1918 года приведены по старому стилю.

Документ 1

Письмо генерала А.Л. Носовича генералу А.М. Драгомирову. 7 (20) ноября 1918 г.⁵
г. Новороссийск
7/XI 1918 г.⁶

Ваше Высокопревосходительство, глубокоуважаемый Абрам Михайлович⁷,

осмеливаюсь обратиться к Вам частным письмом, как к человеку, еще в Киеве знавшему о моих намерениях служить на благо родине, как к русскому офицеру, понимающему, что от возлагаемых задач отказаться нельзя.

За мою беззаветно преданную службу родине я подвергся опасности расстрела без суда Донской армией, коей оказал значительные услуги. Только частная инициатива спасла меня.

В настоящее время я, уполномоченный правомочной организацией Московского отдела Добровольческой армии, подвергся без объяснения причин тоже без суда – смерти политической. Опять только случай задержал меня, а далее передо мной полное небытие.

Все то, что я говорю, есть святая правда. Она должна восторжествовать.

Я очень прошу отдать меня на самый строгий суд, нарядить подробнейшее следствие.

А пока – дайте возможность служить всеми знаниями, всем опытом на самых опаснейших местах.

Вот, Ваше Высокопревосходительство, моя покорнейшая просьба.

Подробности всех моих действий я доложу Вам, если будет угодно их выслушать.

Смею заверить Вас, что, приняв участие в моем деле, Вы не будете им шокированы.

Остаюсь преданный Вам

А. Носович

Документ 2

Рапорт генерала А.Л. Носовича генералу А.М. Драгомирову. 6 (19) ноября 1918 г.⁸

Генерал-майор Носович
6 ноября 1918 г.⁹ г. Новороссийск
генералу от кавалерии Драгомирову¹⁰
Рапорт

В конце февраля 1918 года по занятию немцами города Киева¹¹ я, как Вы, вероятно, помните, явился к Вам узнать, каким образом возможно перебраться и какие существуют организации для отправления в Добровольческую армию. Связь с Вами в то время была потеряна, но Вы одобрили мое решение выехать в Москву для ориентировки. После долгих мытарств, непосредственной опасности расстрела и месячного сидения в Харьковской каторжной тюрьме у задержавших меня большевиков, я прибыл в Москву. Выпуском из тюрьмы я был обязан бывшим офицерам Генштаба при военном руководителе Бонч-Бруевиче¹² и ему, в частности, после доклада о моей истории Троцкому¹³. Отсюда начинается моя связь с высшими лицами «большевизма».

Во время поездки из Харькова в Москву при встрече с одним полковником Л[ейб]-гв[ардии] К[онно-]артиллерийской бриг[ады]¹⁴ мною была установлена возможность войти в связь с московской группой Добровольческой армии, где в то время находились подполк[овник] Бред[е]¹⁵ и Перхуров¹⁶. Чисел свиданий установить не могу, так как их было три, но все это происходило в конце апреля – начале мая.

Возникли следующие вопросы: а) отправка меня непосредственно в Добр[овольческую] армию, б) назначение меня в один из городов Поволжья на предмет образования центра восстания, в) использование возможности проникнуть в организации

большевиков ввиду делавшихся ими мне предложений, на предмет активного противодействия их замыслам.

А) Посылку мою непосредственно в армию не считали продуктивной ввиду: 1) потерянной в то время связи: было послано около десяти гонцов, из них 6 вернулось, не доехав, а остальные пропали. В видах восстановления связи выехал полковн[ик] Страдецкий¹⁷, коего и ждали. 2) незначительной сравнительно пользы, которую мог бы принести приезд одного человека в больших чинах.

Б и В) Счастливо сочетались при предложении мне места начальника штаба Сев[еро-]Кавказ[ского] воен[ного] округа от большевистских организаций.

Через подполк[овника] Бред[е] мне было указано на необходимость взять предлагаемое место такового начальника штаба и, сформировав подходящий штаб, поставить себе задачей вредить большевизму всеми возможными способами; способствовать тем самым и всякими другими средствами Добров[ольческой] армии и с нею совместно работающим армиям, не упуская, конечно, из виду задач государственной важности.

Я, как записавшийся в Добровольческую армию при московском отделе, повиновался таковому распоряжению от штаба и принял на себя возложенные обязанности.

Мое условие было лишь одно – московский отдел должен был поставить в известность о возложенной на меня задаче штаб Добровольч[еской] армии и штаб Донского войска.

Восстановление таковой же связи было и моей задачей¹⁸.

Особенное внимание при формировании отделов было обращено: а) на штаб округа – ближайшие мои помощники и адъютанты были взяты лично мне или полковн[ику] Чебышеву известные лица и б) артиллерийское управление под начальством полковн[ика] Чебышева – таковой же способ пополнения.

Вот список лиц, самоотверженно служивших общему делу: полковн[ик] Чебышев Владимир Петрович, полк[овник] Лохматов Павел Яковлевич (моряк)¹⁹ – оба знали о задачах и были известны московскому штабу, полковн[ик] Ген[ерального] шт[аба] Ковалевский – бли-

жайший мой помощник, посвящен в подробности в Царицыне, как и мои адъютанты, контрреволюционность коих мне была известна еще в Москве, – Сергей Михайлович Кремков (поручик)²⁰, Лев Сергеевич Садковский (подпоручик)²¹, совершивший побег совместно со мною, и Петр Алексеевич Тарасенков (подпоручик)²² – родственник полковн[ика] Чебышева и рекомендовавший первых двух; в артиллерийском управлении деятельным помощником был полковник Николай Ильич Сухотин²³.

С первых же дней моего прибытия в Москве я вошел в сношение с французской воен[ной] миссией *g[énéral] Lavergne*²⁴, *col[onel] Corbel*²⁵, где тоже получил просьбу связаться с отделом миссии *cap[itaine] Bordes*²⁶ и консулом Царицына *M. Charbeaux*²⁷, через них и *col[onel] Jardigne*²⁸ я вошел в некоторое соприкосновение с англичанами в Энзели *lieut[enant] Beugnot*²⁹ миссии *cap[itaine] Bordes* представлялся мне в

Царицыне, но, конечно, наши разговоры не могли носить другого характера, как общей идеи сопротивления немецким вожделям вообще.

Получив такое место, я был, как окончивший академию Генерального штаба, зачислен как офицер Ген[ерального] штаба, каковую службу и нес, работая против «большевизма» в самом его сердце. После бегства моего из Козлова я ни одной минуты не претендую на то, что я состою в списках Ген[ерального] штаба. Но получение мною высшего военного образования с причислением, т. е. по 1-му разряду, не подлежит сомнению.

Подробности работы вообще за все время службы полагал бы здесь не приводить. По периодам же они выразятся: а) Царицынский – подготовка Баку для занятия англичанами; защита флота от немцев, подготовка сдачи Царицына казакам; напряжение всех сил для обезвреживания групп Калнина³⁰ и других, работавших против Добров[ольческой] армии. б) Балашовский – срыв наступления на казаков на линию ж[елезной] дор[оги] Поворино – Царицын. г)³¹ период состояния помощником команд[ующего] Южн[ым] фр[онтом] – внутренняя разведка и побег. Период а закончился арестованием всего артиллер[ийского] управления, меня и полк[овника] Ковалевского и ликвидацией всех управлений. Период б закончился обвинением всех вторично в контр-революции и бегством от самосуда красноармейцев: народного комиссара Подвойского³² из Балашова, что послужило к окончательному срыву операции. Период в закончился моим побегом, причем я доставил ценнейшие сведения Войску Донскому 14 октября³³. По наведенным справкам означенные сведения, близко касающиеся и Добровольч[еской] армии штабу таковой не пересланы и мною повторены в особом отделении лишь 2-го числа ноября³⁴.

Кроме военных сведений имею много наблюдений и политического характера, которые весьма срочного характера, и каждый день промедления в смысле детального использования имеющихся у меня сведений, смею утверждать, есть нанесение ущерба общему делу.

Полагал бы: справедливым немедленное назначение расследования всех моих действий у «большевиков»; необходимым попутного изучения того материала, который я могу предоставить, как военного, так и политического; означенный материал явится параллельно расследованию моих действий; а также вытребовать мое дело из в[оенно-]полевого новочеркасского суда, которое ясно покажет, что мой побег – есть добровольный приход, а не захват, к инсценировке коего есть глубокие причины – боязнь за оставшихся. Означенное расследование установит несомненную подлинность моего полномочия на такую работу и укажет, что время моего побега, предоставленное моему усмотрению, выбрано правильно.

Прошу за всю мою полугодовую трудную и опасную службу не лишить меня надежды, что таковая будет рассмотрена с моим участием и подачей объяснений, а не в административном порядке.

Единственно ставлю себе в упрек то, что по выпуске из гауптвахты до разрешения моего вопроса в Добровольческой армии позволил себе надеть форму, но я же был оправдан военно-полевым судом.

В заключение разрешите доложить, что я, как всегда, полон желаний и энергии принести все свои силы и свою жизнь на благо родины.

Генерал-майор Носович.

Приложение: Рапорт копия; на имя командующего Добровольческой армией³⁵.

Ганин А.В.

«Теперь много таких развелось, и все они будут преданы суду...» Генерал Носович: попытка реабилитации...

Документ 3

Рапорт генерала А.Л. Носовича дежурному генералу штаба Добровольческой армии. 5 (18) ноября 1918 г.³⁶

Генерал-майор Носович

5 ноября 1918 г.³⁷

№ 11

г. Екатеринодар

Общежитие «Метрополь»

Дежурному генералу штаба Добровольческой армии³⁸

Рапорт

В бытность мою задержанным при штабе Всеволодского войска Донского я 21 октября³⁹ из помещения новочеркасской гауптвахты подал рапорт на имя командующего Добровольческой армии за № 6.

Означенный рапорт весьма секретный, полагаю, как недошедший, повторить в его главных чертах.

Содержание рапорта по существу.

Проникнув в большевистские организации и будучи хорошо знаком с современным положением во всех его частях и отношениях, бывших офицеров, в настоящее время состоящих на службе в советских учреждениях и армии: во избежание вполне понятных почти неразрешимых затруднений при выяснении степени виновности служивших у большевиков – раз; второе, что самое главное, в целях внести полную дезорганизацию в их военные учреждения и третье – дать нравственную опору колеблющимся, полагал бы нужным издать следующий приказ:

Всем офицерам, врачам и чиновникам, как состоявшим на действительной службе, так и уволенным в отставку императорским и Временным правительствами, ныне призванным или добровольно поступившим на службу к «большевику» (дальнейшее содержание намечает лишь главные мысли и имеет быть предметом всестороннего обсуждения).

На западе война кончается. Все державы готовятся к борьбе против разврата большевизма. У каждого честного, помнящего присягу родине офицера последнее оправдание необходимости создавать призрачную армию для отражения нашествия немцев или

других внешних врагов, ибо остаются лишь русская и союзническая армии, цель которых водворить в измученной большевистским насилием великой России покой и порядок.

А потому и на основании этого настоящие правительство приказывает:

Всем вышеупомянутым лицам немедленно прекратить всякую, хотя бы и косвенную работу у «большевиков», именующих себя правительством.

Таковая работа в настоящий момент преступна и ведет к поддержанию «большевизма» и продолжению братоубийственной войны.

Издавая таковой приказ, настоящее правительство России понимает, какие тяготы оно возлагает на плечи многострадального русского офицерства и чиновничества, но долг, особенно офицера, идти на смерть первым, как в поле, так [и] в штабе и каждым промежуточном учреждении.

Каждый не исполнивший означенный приказ по свержению «большевизма» будет предан полковому суду, как изменник родине.

Таковой приказ каждый обязан распространять всеми имеющимися в его распоряжении способами. Каждый унтер-офицер, каждый солдат соответственно, служивший в старой доблестной армии России, должен принять этот приказ в отношении их, как полноправные граждане, в таком же смысле, и обязаны проводить его в жизнь и распространять всеми способами.

Выполнение приказа вышеуказанного содержания поведет к параличу военной силы «большевиков» и остановит налаживающуюся организацию и снабжение. В настоящее время в «большевистских» штабах и частях войск служит минимальное количество офицеров и чиновников, но все же они находятся, и на их плечах держится армия «большевиков».

Жертвы выполнения приказа будут, но при продолжении Гражданской войны, организованной армией «большевиков», таковых будет значительно больше.

По обстановке в данный момент наиболее важным является Южный фронт и Москва, где и должен быть распространен означенный приказ.

³⁶ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 101. Л. 99–100. Подлинник. Автограф.

³⁷18 ноября 1918 года по новому стилю.

³⁸На документе штамп: Прилож[ение] к Вход[ящий] № 707. 25 ноября 1918 г. Дело №.

³⁹3 ноября 1918 года по новому стилю.

Полагал бы, что выход приказа имеет быть весьма секретным, настолько, что до начала его распространения никто не должен знать его содержания. В дальнейшем же надо принять энергичнейшие меры для его одновременного и широкого распространения.

В заключение полагал бы необходимым сказать: вышеизложенная мысль, может быть и старая, но на основании шестимесячного опыта работы в высших организациях «большевизма» – в данный момент необходима.

Генерал-майор Носович

Документ 4

Рапорт полковника Б.А. Страдеецкого генералу А.М. Драгомирову. 28 ноября (11 декабря) 1918 г.⁴⁰

Его Высокопревосходительству генералу Драгомирову⁴¹

Полковника Страдеецкого

Рапорт

Согласно словесного приказа Вашего Высокопревосходительства доношу.

В конце января месяца с[его] г[ода] я был покойным главнокомандующим Добровольческой армией генералом Корниловым⁴² командирован в г. Москва для формирования полка и перехода с полком в Астрахань.

Одновременно были командированы в Москву полковник Перхуров и капитан Клементьев⁴³ для формирования артиллерийского дивизиона.

За время нашего пути Астрахань была занята большевиками, почему распоряжение о формировании частей было изменено, а нам приказано остаться в Москве, связаться с местными организациями, информировать о них армию и «собрать» все, что возможно в Москве. Это приказание было передано и. д. генерала для поручений при генерале Корнилове полковником Голицыным⁴⁴.

При командировании нас в Москву генералом Корниловым нам были даны инструкции связаться в Москве с бывшим в то время членом Юго-Восточного союза Б.В. Савинковым⁴⁵, совместно с которым работать, причем мне было дано на имя Б.В. Савинкова письмо.

Выяснив в Москве те организации, которые работали на Добровольческую армию, мы по соглашению с ними образовали штаб, в состав которого от армии вошли я, полковник Перхуров и капитан Клементьев.

Об этом был составлен доклад генералам Корнилову и Алексееву⁴⁶, но он не был тогда же доставлен, так как посылаемые курьеры возвращались за невозможностью проехать в армию.

22 марта⁴⁷ с этим докладом выехал в армию и возвратился в Москву 8 мая⁴⁸.

За время моего отсутствия работа нашей организации сильно расширилась, удалось связаться с московским политическим центром⁴⁹ и союзными миссиями.

Прибыв в Москву, я встретил генерала Носовича, который сообщил мне, что он бежал из Киева и, прибыв в

⁴⁰ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 101. Л. 94–95 об. Подлинник. Автограф.

⁴¹На документе штамп: Вход[ящий] № 797 30 ноября 1918 г. Дело №. Резолюция: П[олитическая] канц[елярия]. О Носовиче. Куда я направлял его рапорт и письмо? Драгомиров. 29/XI.

⁴²Корнилов Лавр Георгиевич (18.08.1870–31.03(13.04).1918) – генерал от инфантерии, командующий Добровольческой армией с 25 декабря 1917 года, участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. Убит снарядами при штурме Екатеринодара.

⁴³Клементьев Василий Федорович (03.08.1890 – не ранее 12.1981) – капитан, член подпольного антибольшевистского «Союза защиты Родины и свободы» (1918).

⁴⁴Голицын Владимир Васильевич (09.07.1878–1919) – полковник (впоследствии – генерал-лейтенант), штаб-офицер для поручений при генерале Л.Г. Корнилове.

⁴⁵Савинков Борис Викторович (19.01.1879–07.05.1925) – эсер, террорист, организатор и руководитель подпольного антибольшевистского «Союза защиты Родины и свободы». О начале подпольной работы Савинкова в Москве см.: [11].

⁴⁶Алексеев Михаил Васильевич (03.11.1857–08.10.1918) – генерал от инфантерии, один из основоположников Белого движения на Юге России.

⁴⁷Возможно, по старому стилю. Соответствует 4 апреля 1918 года по новому стилю.

⁴⁸Возможно, по старому стилю. Соответствует 21 мая 1918 года по новому стилю.

⁴⁹Возможно, речь идет о Совете общественных деятелей, действовавшем нелегально в Москве.

Ганин А.В.

«Теперь много таких развелось, и все они будут преданы суду...» Генерал Носович: попытка реабилитации...

Москву, через полковника Бреде (начальник контрразведки нашей организации) связался с организацией⁵⁰, давшей ему полномочия занять должность начальника штаба Северо-Кавказского военного округа с целью вредить работе большевиков и облегчить занятие Д[обровольческой] армией или казаками Царицына. Полковник Бреде и Перхуров это подтвердили. В дальнейшем я узнал от Б.В. Савинкова, что этот план и назначение генерала Носовича были санкционированы московским центром⁵¹. Я лично настаивал, чтобы генерал Носович по прибытии в Царицын послал связь и доклад в Добровольческую армию.

20 июля⁵² я выехал в армию через Царицын, где видел генерала Носовича и от него узнал, что связь с армией ему установить не удалось.

Прибыв 8 августа⁵³ в армию, я на докладе главнокомандующему армией генералу Деникину⁵⁴ в присутствии начальника штаба генерала Романовского⁵⁵ доложил, что генерал Носович занимает должность начальника штаба Северо-Кав[казского] воен[ного] округа, что занял он эту должность с целью работать во вред большевикам и просит установить с ним связь. Генерал Деникин ответил: «Ну нет, никакой связи от нас не будет, теперь много таких развелось, и все они будут преданы суду; если хочет, пусть сам присылает связь». Я доложил, что генерал Носович был на эту должность послан, но более подробно докладывать не мог, так как генерал Деникин торопился ехать на панихиду по полковнике Неженцеве⁵⁶ на вокзал, и я только успел сказать генералу Романовскому, что

прошу в случае явки генерала Носовича в армию обратить внимание на мой доклад.

Полковник Страдецкий

Ноября 28 дня 1918 г.⁵⁷

№ 12

г. Екатеринодар

Документ 5

Письмо генерала А.Л. Носовича генералу А.М. Драгомирову. 3 (16) декабря 1918 г.⁵⁸

Ваше Высокопревосходительство, глубокоуважаемый Абрам Михайлович⁵⁹,

ввиду разговора моего с полковником Страдецким осмеливаюсь вновь обратиться к Вам с частным письмом о моем деле.

Решение мое основано на том чувстве, что Вы являетесь единственным человеком, желающим способствовать восстановлению истины.

Я оправдан по суду. Но, несмотря на это, я выслан без объяснения причин не только казаками, но и Добровольческой армией. Как через генерала Кутепова⁶⁰, так и через полк[овника] Страецкого, Вы советуете мне терпеть и выжидать. Я подчинился необходимости. Прошло уже более месяца. Но это дипломатическая сторона дела. Есть однако суровая действительность и нравственные переживания, которые не позволяют выжидать. Вокруг моего имени идут разговоры, как положительные, так и весьма нежелательные. Вот яркий

⁵⁰Комментарий А.М. Драгомирова на полях: «С какой организацией?»

⁵¹Комментарий А.М. Драгомирова на полях: «Проверить».

⁵²Видимо, по новому стилю, т. к., по свидетельству Носовича, Страдецкий прибыл в Царицын 25 июля, пробыл двое суток и далее через Ставрополь проехал в Добровольческую армию [9, с. 111, 279–280].

⁵³Видимо, по новому стилю. По старому стилю соответствует 21 августа 1918 года.

⁵⁴Деникин Антон Иванович (04.12.1872–07.08.1947) – генерал-лейтенант, один из лидеров Белого движения на Юге России, командующий Добровольческой армией (1918).

⁵⁵Романовский Иван Павлович (16.04.1877–05.04.1920) – генерал-майор (впоследствии – генерал-лейтенант), участник Белого движения на Юге России, начальник штаба главнокомандующего Добровольческой армией (1918–1919).

⁵⁶Неженцев Митрофан Осипович (15.12.1886–12.04(30.03).1918) – полковник, участник Белого движения на Юге России. Убит под Екатеринодаром.

⁵⁷11 декабря 1918 года по новому стилю.

⁵⁸ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 101. Л. 101–101а. Подлинник. Автограф.

⁵⁹На документе штамп: Вход[ящий] № 917 5 декабря 1918 г. Дело №.

⁶⁰Кутепов Александр Павлович (16.09.1882–26.01.1930) – генерал-майор (впоследствии – генерал от инфантерии), военный губернатор Черноморской губернии.

пример. На днях мой бывший сослуживец полковник Потоцкий⁶¹, ныне в Южн[ой] арм[ии]⁶², до встречи со мной, не зная обстановки моего побега и работы, сам слышал от начальника контрразвед[ывательного] отделения Южной армии полковн[ика] Мокри⁶³ следующую хвастливую, ничем не объяснимую ложь о моем деле: будто бы он поймал меня и, примерно-жестoko телесно наказав шомполами, отправил в Донскую армию.

Могу ли я дольше выжидать? Не грозит ли мне, кроме незаслуженной нравственной пытки, ежесекундное личное оскорбление?

Я совершенно далек от мысли навязывать себя непременно Добровольческой армии, ибо вижу, что положение, к сожалению для меня, свыше шести месяцев работавшего в самой тяжелой обстановке и считавшего себя на службе в Добровольческой армии, складывается весьма неблагоприятно. Но как в Киеве я не мог ожидать и совершенно в этом не раскаиваюсь, так и здесь я чувствую, что работать необходимо, и всякое выжидание мне не под силу. Прозябать я не хочу и не должен.

Реабилитируют и возьмут – у меня есть опыт и политический, и военный.

Реабилитируют и не захотят – приложу свои силы на общую пользу в другом месте.

Но в армии с правовым порядком решить мое дело моей политической смертью в административном порядке – вещь невозможная. Выжидать же дольше – нет сил. Смею вновь доложить Вам: «Ваше Высокопревосходительство, Вы за меня не покраснеете».

Люди, находящиеся здесь, по обрывкам разведки, совершенно не могут судить о моей деятельности: ибо

то, что кажется криминалом для офицера и ярким доказательством приверженства и продажности большевизму на деле и в известном масштабе времени давало часто громадные положительные результаты в нашу пользу. А потому только всестороннее расследование может осветить вопрос.

Полчаса Вашей личной беседы со мной, полагаю, даст Вам твердую уверенность в моей не только правоте, но и в той пользе, которую я принес.

Думаю, что при знании тамошней обстановки я при моем желании и энергии к работе могу принести посильную пользу.

Кроме того, мною предпринимаются шаги, дабы разыскать начальника московской французской миссии генерала Лавернь, полковника Корбель и полковника Жардиньи, которым достаточно хорошо известно, что я ни на одну секунду не забывал своего долга и нашего общего дела, и которые, я уверен, поддержат Ваше участие в моем деле со стороны союзников. Прошу извинить меня, Ваше Высокопревосходительство, за постоянное беспокойство, но обстановка жестока и незаслуженна.

Искренно преданный Вам А. Носович

3 дек[абря] 1918 г.⁶⁴

Адрес[:] Новороссийск, штаб военного губернатора, генерал-майору Носовичу.

Документ 6

Резолюция генерала А.М. Драгомирова на письме генерала А.Л. Носовича. 4 (17) декабря 1918 г.⁶⁵

Полк[овнику] Чайковскому⁶⁶.

⁶¹Потоцкий Николай Павлович (03.09.1880–?) – полковник, в годы Первой мировой войны – офицер Лейб-гвардии Гродненского гусарского и Чеченского конного полков.

⁶²Южная армия – прогерманское монархическое вооруженное формирование – первоначально создавалась на германские деньги на Украине при гетмане П.П. Скоропадском. С октября 1918 года формировалась в южной части Воронежской губернии под командованием генерала Н.И. Иванова – включена в состав Донской армии как Воронежский корпус. Впоследствии вошла в состав ВСЮР.

⁶³Правильно – Макри Иван Георгиевич (10.07.1884–19.03.1927) – ротмистр Отдельного корпуса жандармов (на 1917 год), состоял в резерве чинов Московского военного округа с переименованием в капитаны (1917). С 1918 года – в Южной армии, подполковник. Уехал в Грецию. В 1919–1920 годах – в антибольшевистских формированиях Востока России, полковник, позднее – генерал-майор.

⁶⁴16 декабря 1918 года по новому стилю.

⁶⁵ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 101. Л. 101а об. Подлинник. Автограф.

⁶⁶Чайковский Дмитрий Леонтьевич (25.11.1882–09.02.1954) – полковник, начальник политической канцелярии Особого совещания при главнокомандующем Добровольческой армией (1918).

Ганин А.В.

«Теперь много таких развелось, и все они будут преданы суду...» Генерал Носович: попытка реабилитации...

Прошу капитана Иордан⁶⁷ как бывшего однополчанина ответить, что в настоящее время не м[ожет] б[ыть] и речи о какой-либо службе в Доб[ровольческой] армии. Никакая офиц[иальная] реабилитация не может развеять то предубеждение, которое связывается рядовым офицерством с именем ген[ерала] Носовича. Служба в рядах Д[обровольческой] ар[мии] не может оградить его от оскорблений, вроде приводимого в письме. Только время и продолжительное в состоянии помочь в этом деле.

Драгомиров
4/ХП⁶⁸

Документ 7

Письмо капитана Б.М. Иордана генералу А.Л. Носовичу. 12 (25) декабря 1918 г.⁶⁹

Копия

Екатеринодар 12/ХП 1918 г.⁷⁰

Многоуважаемый Анатолий Леонидович!

3 декабря⁷¹ ты обратился с письмом к генералу А.М. Драгомирову, в котором просишь личного свидания для выяснения твоего дела.

Генерал поручил мне, как твоему бывшему однополчанину, написать его мнение по существу затронутых

тобою вопросов. Дело в следующем: среди рядового офицерства Добров[ольческой] армии с твоим именем связано такое предубеждение, что в настоящее время даже официальная реабилитация по суду с всесторонним рассмотрением твоего дела не оградит тебя от личных оскорблений и выпадов по твоему адресу. В силу этого вопрос и о твоей службе в ней теперь – совершенно отпадает. Только время и притом продолжительное может тебе помочь. Свидетельство генерала де Лавернь или кого-либо из членов его миссии может, конечно, явиться важным документом в твою пользу.

Лично же я думаю, что, считаясь с мнением генерала, тебе было бы лучше уехать из района военных действий и ближайшего тыла Добров[ольческой] армии (т. е. в Предкавказье), где упоминание о твоем деле всегда будет теперь особенно остро восприниматься. На какой же срок – конечно, сказать трудно, это уже время покажет. Когда острота пройдет, тогда можно возбудить ходатайство о рассмотрении дела на суде.

С[о] своей стороны я искренне желаю, чтобы правдивое рассмотрение дела сняло бы с тебя тяжкое обвинение.

Всего хорошего Б. Иордан

Список литературы

1. Ганин А.В. «Носович и Ковалевский – люди политически ненадежные»: воспоминания С.С. Иоффе о работе высшей военной инспекции на Юге России в 1918 году // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 5–13. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V235>

2. Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. М.: Кучково поле Музеон, 2022. 560 с.

3. Ганин А.В. Новые материалы о заговоре инженера Н.П. Алексеева в Царицыне в августе 1918 г. // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 80-летию начала контрнаступления совет. войск под Сталинградом. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2022. С. 515–519.

⁶⁷Иордан Борис Михайлович (09.01.1888–20.07.1956) – капитан (впоследствии – полковник), однополчанин А.Л. Носовича по Лейб-гвардии Уланскому Его Величества полку, помощник начальника политической канцелярии Особого совещания при главнокомандующем Добровольческой армией (1918).

⁶⁸17 декабря 1918 года по новому стилю.

⁶⁹ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 101. Л. 102–102 об. Рукописная копия.

⁷⁰25 декабря 1918 года по новому стилю.

⁷¹16 декабря 1918 года по новому стилю.

4. Ганин А.В. Дело полковника В.П. Чебышева. К истории белого подполья в красном Царицыне. 1918 г. // Ист. арх. 2023. № 4. С. 160–179.
5. Носович А.Л. Белый агент в Красной армии: воспоминания, документы, статьи / под ред. А.В. Ганина. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 576 с.
6. Федюк В.П., Данилов А.Ю. Полковник А.П. Перхуров до и после Ярославля // Век нынешний, век минувший...: ист. альм. Ярославль, 2003. Вып. 3. С. 128–136.
7. Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве (1918–1920). М.: Рус. путь, 1998. 443 с.
8. Борис Савинков на Лубянке. Документы. М.: РОССПЭН, 2001. 576 с.
9. Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 3 кн. М.: Можайск. полигр. комбинат, 2003. Кн. 2. 733 с.
10. Граф Г.К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб.: Гангут, 1997. 488 с.
11. Ганин А.В. «Я начал формирование боевых единиц как в Москве, так и в провинции». Письма Б.В. Савинкова на белый Юг о деятельности антибольшевистского подполья. 1918 г. // Ист. арх. 2018. № 5. С. 17–28.

References

1. Ganin A.V. “Nosovich and Kovalevsky Are Politically Unreliable People”: S.S. Ioffe’s Memoir About the Work of the Supreme Military Inspectorate in the South of Russia in 1918. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 5–13. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V235>
2. Ganin A.V. *Belyy agent pri Staline. Zhizn’ i bor’ba generala Nosovicha* [White Guard Agent Under Stalin. The Life and Struggle of General Nosovich]. Moscow, 2022. 560 p.
3. Ganin A.V. Novye materialy o zagovore inzhenera N.P. Alekseeva v Tsaritsyne v avguste 1918 g. [New Materials on the Conspiracy of Engineer N.P. Alekseev in Tsaritsyn in August 1918]. *Voенно-istoricheskie aspekty zhizni Yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeifikatsii* [Military Historical Aspects of the Life in South Russia in the 17th – 21st Centuries: Research and Museumization Issues]. Volgograd, 2022, pp. 515–519.
4. Ganin A.V. Delo polkovnika V.P. Chebysheva. K istorii belogo podpol’ya v krasnom Tsaritsyne. 1918 g. [The Case of Colonel V.P. Chebyshev. On the History of the White Underground in the Red Tsaritsyn in 1918]. *Istoricheskiy arkhiv*, 2023, no. 4, pp. 160–179.
5. Nosovich A.L. *Belyy agent v Krasnoy armii: vospominaniya, dokumenty, stat’i* [White Guard Agent in the Red Army: Memoirs, Documents, Articles]. Moscow, 2021. 576 p.
6. Fedjuk V.P., Danilov A.Yu. Polkovnik A.P. Perkhurov do i posle Yaroslavlya [Colonel A.P. Perkhurov Before and After Yaroslavl]. *Vek nyneshniy, vek minuvshiy...* [The Present and the Bygone Age...]. Yaroslavl, 2003. Iss. 3, pp. 128–136.
7. Klement’ev V.F. *V bol’shevitskoy Moskve (1918–1920)* [In Bolshevik Moscow (1918–1920)]. Moscow, 1998. 443 p.
8. Boris Savinkov na Lubyanke. *Dokumenty* [Boris Savinkov in the Lubyanka. Documents]. Moscow, 2001. 576 p.
9. Denikin A.I. *Ocherki russkoy smuty* [Essays on the Russian Turmoil]. Moscow, 2003. Book 2. 733 p.
10. Graf G.K. *Na “Novike”. Baltiyskiy flot v voynu i revolyutsiyu* [Aboard Novik. The Baltic Fleet During War and Revolution]. St. Petersburg, 1997. 488 p.
11. Ganin A.V. “Ya nachal formirovaniye boevykh edinitz kak v Moskve, tak i v provintsii”. Pis’ma B.V. Savinkova na belyy Yug o deyatel’nosti antibol’shevistskogo podpol’ya. 1918 g. [“I Started Forming Combat Units Both in Moscow and in the Provinces”. B.V. Savinkov’s Letters to the White South About the Activities of the Anti-Bolshevik Underground. 1918]. *Istoricheskiy arkhiv*, 2018, no. 5, pp. 17–28.

Информация об авторе

А.В. Ганин – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (адрес: 119334, Москва, Ленинский просп., д. 32а).

Information about the author

Andrey V. Ganin, Dr. Sci. (Hist.), Leading Researcher at the Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (address: Leninskiy prosp. 32a, Moscow, 119334, Russia).

Поступила в редакцию 04.03.2024
Одобрена после рецензирования 10.06.2024
Принята к публикации 13.06.2024

Submitted 4 March 2024
Approved after reviewing 10 June 2024
Accepted for publication 13 June 2024